

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН, УКРАИНА)

Н. Г. Маскаева

Статья посвящена анализу национально-правового коллизионного регулирования обязательств из причинения вреда в Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Узбекистан и Украине и формулированию предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в данной сфере.

The article is dedicated to the analysis of the national conflict-of-law rules on delictual obligations in the Republic of Kazakhstan, Russian Federation, Republic of Uzbekistan and Ukraine and to formulation of proposals on improvement of the legislation of the Republic of Belarus in this sphere.

Ключевые слова: обязательства из причинения вреда (деликтные обязательства), коллизионная привязка, lex loci delicti, lex voluntatis, автономия воли сторон.

Keywords: delictual obligations, choice of law rule, lex loci delicti, lex voluntatis, party autonomy.

Интенсификация глобализации, непрерывное совершенствование технологий, растущая трансгранична мобильность физических лиц требуют переосмыслиния отечественного коллизионно-правового регулирования обязательств из причинения вреда (деликтных обязательств), в том числе с учетом опыта зарубежных государств.

Целью настоящей статьи является выработка на основе анализа национально-правового коллизионного регулирования деликтных обязательств в Республике Казахстан, Российской Федерации, Республике Узбекистан и Украине предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в данной сфере.

Несмотря на наличие большого числа работ, посвященных деликтным обязательствам в международном частном праве (например, работы М. А. Александриной [1], А. А. Банковского [2], В. П. Звекова [3; 4], Е. Кабатовой [5], М. А. Манукяна [6], Г. Байтцке (G. Beitzke) [7], П. Буреля (P. Bourel) [8], О. Кан-Фрайнда (O. Kahn-Freund) [9], М. Кравак (M. Kravac) [10], М. С. Прильса (M. C. Pryles) [11]), комплексных исследований коллизионного законодательства вышеуказанных государств в рассматриваемой сфере не выявлено, что позволяет сделать вывод об актуальности настоящей статьи.

Для написания статьи использовались логический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Следует обратить внимание на то, что во всех рассматриваемых государствах нет единого акта законодательства, содержащего коллизионные нормы о деликтных обязательствах. К источникам, в которых закреплены такие нормы, относятся Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. [12], Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3) от 26 ноября 2001 г. [13]; Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ч. 2) от 29 августа 1996 г. [14], Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. [15], Кодекс торгового мореплавания Украины от 23 мая 1995 г. [16]; Закон Украины от 23 июня 2005 г. «О международном частном праве» [17].

Рассмотрим основные коллизионные привязки, сформулированные в них для определения права, применимого к обязательствам из причинения вреда.

1. *Lex loci delicti*. Данная двусторонняя формула прикрепления является традиционной для коллизионного регулирования деликтов в международном частном праве. По мнению В. П. Звекова, в ней «...запечатлелась стихийно осознанная объективная потребность принимать во внимание тесные узы, объединяющие иностранный деликт с окружающим, внутренне близким ему правопорядком...» [4, с. 122]. В поддержку *lex loci delicti* можно привести ряд аргументов: в частности, что она «...предотвращает *forum shopping*...» [11, р. 54] и не отдает предпочтения ни одной из сторон.

Указанная коллизионная привязка закреплена, в частности:

1) в п. 1 ст. 1117 ГК Казахстана, п. 1 ст. 1219 ГК РФ, ч. 1 ст. 1194 ГК Республики Узбекистан, п. 1 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве», которыми установлено, что права и обязанности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по праву страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Как свидетельствует судебная практика данных государств, в качестве таковых могут быть признаны разнообразные действия/обстоятельства. Так, в 2013 г. Керченский городской суд Автономной Республики Крым рассматривал дело о взыскании страхового возмещения в связи со смертью некоего гражданина. Иск был предъявлен супругой покойного (поскольку решение данного суда не содержит идентифицирующих этих лиц данных, обозначим их соответственно «А» и «Б»). В мае 2012 г. во время работы на судне CS Christine «А» почувствовал острую боль в брюшной области. По его словам, боль появилась после еды с большим количеством острых специй (повар на судне был индийцем). После длительного лечения 31 июля 2013 г. «А» умер. Причиной смерти стало злокачественное образование головки поджелудочной железы. Суд счел употребление «А» острой пищи во время пребывания на судне действием, послужившим основанием для возмещения вреда [18].

Отметим, что *lex loci delicti* выступает в указанных нормах в качестве *общего правила*, из которого есть исключения. Так, она не применяется:

а) если стороны деликтного обязательства имеют в одной и той же стране место жительства или основное место деятельности (п. 2 ст. 1219 ГК РФ) либо место жительства или местонахождение и **вред причинен за границей** (п. 2 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве»). Применимым является соответственно право страны их общего места жительства/места нахождения/основного места деятельности;

б) если стороны деликтного обязательства являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны (п. 2 ст. 1219 ГК РФ; ч. 2 ст. 1194 ГК Узбекистана). В этом случае должно применяться право этой страны. Соответствующая коллизионная норма может применяться в РФ только при **отсутствии у сторон места жительства или места деятельности в одной и той же стране** (в противном случае должно применяться право последней), в Узбекистане – при **причинении вреда за границей**;

в) если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, тесно связано с договором между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным при осуществлении этими сторонами предпринимательской деятельности. К данному обязательству применяется право, подлежащее применению к такому договору (п. 3 ст. 1219 ГК РФ);

г) если по всем обстоятельствам соответствующие правоотношения имеют незначительную связь с правом страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, и имеют более тесную связь с другим правом. В этом случае должно применяться такое другое право (п. 3 ст. 4 Закона Украины «О международном частном праве»). Отметим, что «закон наиболее тесной связи» имеет в указанном Законе приоритетное значение по отношению к иным коллизионным привязкам, за исключением *lex voluntatis*. Данная коллизионная привязка, несомненно, повышает гибкость коллизионного регулирования деликтных обязательств, но исключает осведомленность сторон о применимом праве до момента его определения судом.

Иные случаи, когда *lex loci delicti* не подлежит применению в государствах – участниках СНГ, будут рассмотрены ниже;

2) в п. 1 ст. 420 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и ч. 1 ст. 296 Кодекса торгового мореплавания Украины, согласно которым соответственно отношения, возникающие из столкновения судов во внутренних морских водах и в территориальном море/отношения, связанные с возмещением убытков от столкновения судов во внутренних морских водах или в территориальном море, регулируются законом государства, на территории которого произошло столкновение.

2. Коллизионная привязка *lex fori* содержится, в частности, в ч. 2 ст. 296 Кодекса торгового мореплавания Украины, п. 2 ст. 420, ст. 421–422.1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации. Так, согласно ч. 2 ст. 296 Кодекса торгового мореплавания Украины если столкновение судов произошло в открытом море и спор в связи со столкновением рассматривается в Украине, то к отношениям, связанным с возмещением убытков, применяются правила ст. 297–304 данного Кодекса.

3. **Lex voluntatis.** Возможность выбора сторонами деликтного обязательства применимого права предусмотрена п. 4 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве», п. 4 ст. 1219 и ст. 1223.1 ГК РФ. Распространение сферы действия принципа автономии воли сторон на сферу деликтов является одной из тенденций международного частного права: в частности, помимо указанных нормативных правовых актов, автономия воли сторон допускается ст. 132 Закона Швейцарской конфедерации «О международном частном праве» [19], ст. 71 Кодекса Тунисской Республики о международном частном праве 1998 г. [20], ст. 14 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, применимом к внедоговорным обязательствам [21].

К реализации сторонами деликтных обязательств автономии воли упомянутыми нормами ГК РФ и Закона Украины «О международном частном праве» предъявляются определенные требования. В частности, законодательством обоих государств допускается осуществление сторонами выбора права только после возникновения деликтного обязательства (так называемый выбор права *ex post*). Кроме того, согласно п. 4 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве» в качестве применимого права может быть избрано лишь **право страны суда** (ГК РФ подобного ограничения не содержит, т. е. стороны могут выбрать **право любого государства**).

Отметим, что и российский, и украинский законодатель предусмотрели **первичность применения коллизионной привязки lex voluntatis** в сфере деликтных обязательств: иные коллизионные привязки (в том числе «закон наиболее тесной связи» (п. 3 ст. 4 Закона Украины «О международном частном праве»)) применяются к правам и обязанностям сторон соответствующего обязательства только в случае отсутствия выбора ими применимого права либо несоответствия такого выбора установленным требованиям.

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. [22] не допускает применения автономии воли к обязательствам вследствие причинения вреда. Каких-либо комментариев относительно данного подхода ни в официальных документах, ни в научной литературе не выявлено. Как справедливо отмечает голландский ученый Т. М. де Боэр (Th. M. de Boer), «...в случае, если спор не затрагивает иных лиц, помимо истца и ответчика... нет оснований ограничивать их свободу выбора применимого права»

[23, р. 20]. Полагаем, что возможность применения *lex voluntatis* в деликтных обязательствах целесообразно закрепить и в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

4. **Специальные коллизионные привязки** предусмотрены к требованиям о возмещении ущерба (в соответствии со ст. 1221 ГК РФ и ст. 50 Закона Украины причиненного любому лицу, согласно ст. 1118 ГК Казахстана и 1195 ГК Узбекистана – причиненного **потребителю**) в связи с покупкой товара (выполнением работы, оказанием услуги). Все указанные нормы являются **альтернативными**, так как позволяют потерпевшему выбрать применимое право одной из следующих стран:

- страны, где находится его место жительства (абз. 2 ст. 1195 ГК Узбекистана, п. 1 ст. 1118 ГК Казахстана)/место жительства или основное место деятельности (пп. 2 ч. 1 п. 1 ст. 1221 ГК РФ)/место проживания, место нахождения или основное место деятельности (пп. 1 п. 1 ст. 50 Закона Украины «О международном частном праве»);
- страны, где находится место жительства или место нахождения производителя или лица, выполнившего работу, оказавшего услугу (согласно подп. 1) ч. 1 п. 1 ст. 1221 ГК РФ – страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда;
- страны, где был приобретен товар (выполнена работа, оказана услуга).

Отметим, что согласно ч. 2 п. 1 ст. 1221 ГК РФ потерпевший не может выбрать в качестве применимого право страны, где он имеет место жительства или основное место деятельности, либо право страны, где был приобретен товар (выполнена работа, оказана услуга), если причинитель вреда докажет, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране. Условие о том, что применение права государства, в котором причинен ущерб, или государства обычного места проживания (*state of the habitual residence*) лица, которому причинен непосредственный ущерб, возможно только если ответчик мог разумно предвидеть, что соответствующая продукция будет доступна по коммерческим каналам в данном государстве, закреплено в ст. 7 Конвенции о праве, применимом к ответственности за продукцию, от 2 октября 1973 г. (*Convention on the law applicable to products liability*) [24]. Аналогичный подход используется и в ч. 2 п. 1 ст. 5 Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам».

Закрепление в указанных правовых источниках подобного условия, на наш взгляд, направлено на защиту причинителя вреда от последствий объективной непредсказуемости для него применимого права, потребительского экстремизма, а также на создание баланса интересов сторон деликтного обязательства. Полагаем, его можно было бы предусмотреть и в ст. 1130 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Следует обратить внимание на то, что в ряде случаев законодательство некоторых государств – участников СНГ **исключает выбор потерпевшим** от ущерба в связи с покупкой товара (выполнением работы, оказанием услуги) **применимого права**:

- 1) при наличии между сторонами соглашения о применимом праве. В данном случае применяется *lex voluntatis* (п. 2 ст. 1221 ГК РФ);
- 2) при выполнении в совокупности следующих условий: отсутствует соглашение сторон о подлежащем применению праве, потерпевший не воспользовался предоставленным ему правом выбора и из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иное. В этом случае применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда (п. 3 ст. 1221 ГК РФ);
- 3) если по всем обстоятельствам соответствующие правоотношения имеют незначительную связь с правом страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда, и имеют более тесную связь с другим правом. В этом случае применяется «закон наиболее тесной связи» (п. 3 ст. 4 Закона Украины «О международном частном праве»).

Таким образом, в то время как акты законодательства одних государств – участников СНГ для регулирования обязательств из причинения вреда предусматривают классические коллизионные привязки, в нормативных правовых актах других государств – участников СНГ в этих целях сформулированы и новые формулы прикрепления, отражающие прогрессивные тенденции развития международного частного права в данной сфере.

При модернизации коллизионного регулирования деликтов в Республике Беларусь необходимо законодательно закрепить возможность выбора сторонами деликтного обязательства применимого к нему права. Кроме того, следует пересмотреть норму ст. 1130 ГК Республики Беларусь с тем, чтобы выбор потребителем в качестве применимого права страны, где находится его место жительства или страны, где потребитель приобрел товар или ему была оказана услуга, мог осуществляться только в случае, если производитель или лицо, оказавшее услугу, предвидел (предвидело) или должен был (должно было) предвидеть распространение товара на рынке соответствующей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Александрина М. А. Коллизионно-правовое регулирование ответственности по обязательствам из причинения вреда в международном частном праве // Междунар. публич. и част. право. 2010. № 6. С. 20–22.

2. Банковский А. А. Деликтные обязательства в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2002.

3. Звеков В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве. М. : Волтерс Клувер, 2007. 128 с.
4. Звеков В. П. Обязательства вследствие причинения вреда в международном частном праве (некоторые коллизионные вопросы) // Очерки междунар. част. права; под ред. Л. А. Лунца. М. : Изд.-во Ин.-та междунар. отношений, 1963.
5. Кабатова Е. Модернизация коллизионного регулирования деликтов // Хозяйство и право. 2004. № 1. С. 108–122.
6. Манукян М. А. Четыре подхода к определению права, подлежащего применению к деликтным обязательствам [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2014.
7. Beitzke G. Les obligations délictuelles en droit international privé // Rec. des Cours de Academie de Droit International. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. 1965. Vol. 115. P. 63–145.
8. Bourel P. Du rattachement de quelques délits spéciaux en droit international privé // Rec. des Cours de Academie de Droit International. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. 1990. Vol. 214. P. 251–398.
9. Kahn-Freund O. Delictual liability and the conflict of laws // Recueil des cours de Academie de Droit International. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. 1968. Vol. 124. P. 1–166.
10. Kravac M. Tortious Liability and Conflict of Laws // Acta Universitatis Danubius. Juridica. 2010. № 2. P.109–125.
11. Pyles M. C. Tort and related obligations in private international law // Rec. des Cours de Academie de Droit International. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. 1991. Vol. 227. P. 9–205.
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особ. часть) [Электронный ресурс]: 1 июля 1999 г. // Эділет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL : <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения : 22.07.2014).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 [Электронный ресурс]. 26 нояб. 2001 // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/popular/gkrf3/6_9.html#p858 (дата обращения : 22.07.2014).
14. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Ч. 2 [Электронный ресурс]. 26 авг. 1996. // LexUz online. URL : http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=180550 (дата обращения : 22.07.2014).
15. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации [Электронный ресурс]. 30 апр. 1999. // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158435/ (дата обращения : 22.07.2014).
16. Кодекс торговельного мореплавства України [Электронный ресурс]. 23 трав. 1995. // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/176/95-%D0%8B2%D1%80/page> (дата обращения : 22.07.2014).
17. Про міжнародне приватне право [Электронный ресурс] : Закон України, 23 черв. 2005 р., 2709-IV // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2709-15> (дата обращения : 22.07.2014).
18. Ухвала від 19 грудня 2013 року [Электронный ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. URL : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/36219119> (дата обращения : 26.07.2014).

19. Loi fédérale sur le droit international privé du 18 décembre 1987 [Electronic resource] // Les autorités fédérales de la Confédération Suisse. URL : <http://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19870312/> (date of access : 27.07.2014).

20. Code de droit international privé [Electronic resource] // Jurisite Tunisie. URL : <http://www.jurisitetunisie.com/tunisie/codes/cdip/menu.html> (date of access : 27.07.2014).

21. Regulation (EC) № 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II) [Electronic resource] // EUR-Lex. Access to European Union Law. URL : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0864&rid=1> (date of access : 27.07.2014).

22. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] // Эталон 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

23. Boer Th. M. Party autonomy and its limitations in the Rome II Regulation // Yearbook of private international law. Munich: Sellier. European law publishers GmbH, Berne: Staempfli Publishers. 2007. Vol. IX. P. 19–30.

24. Convention on the law applicable to products liability [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. URL : http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=84 (date of access : 27.07.2014).

Статья поступила в редакцию 25.08.2014 г.